картон). Для получения радиотермограмм на черно-белых фотобумагах можно рекомендовать следующий примерный режим, соответствующий результатам, приведенным на рисунке.

I. Пропитка проявителем («Стандартный» № 1 двойная концентрация, с добавкой бензотриазола $0.5 \ \epsilon/\Lambda$) $2 \div 20 \ мин.$

2. Засветка (при равномерном световом потоке ~10⁻² мвт/см²) 0,5÷2 сек.

5. Экспозиция в СВЧ поле в зависимости от уровня мощности до 100 сек.

4. Фиксирование 10 мин и более.

5. Промывка.

Если принять за минимальную относительную оптическую плотность, которая может быть надежно различима визуально, значение D=5%, то, как видно из рисунка, предельная чувствительность для цветной фотобумаги составляет ~0,5 мвт/см², а для черно-белой — 1,5 мвт/см². Из рисунка видно также, что черно-белой фотобумаге свойственна более высокая максимальная контрастность ($\partial D/\partial \Pi$).

Полученные данные показывают, что в целом ряде задач, когда необходимо по-лучить статическое изображение распределения интенсивности СВЧ-излучения, использование фотоматериалов весьма целесообразно, поскольку этот метод, отличаясь чрезвычайной простотой и доступностью, по чувствительности не уступает другим тепловым методам визуализации полей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Koch B., Oertel P. H. Proc. IEEE, 55, No. 3, 1967. 2. Augustine C. F. Electronics, 41, No. 13, 1968.

3. Czysz Paul, Dixon W. Paul. Instrum. and Control, 41, No. 10, 1968.

4. Бажулин А. П., Виноградов Е. А. и др. Письма в ЖЭТФ, 8, № 5, 1968. 5. Jizuka K. Electronics, 41, No. 7, 1968.

6. Зиновьев О. А. ЖЭТФ, 52, № 5, 1967. 7. Девятков М. Н. «Вестн. Моск. ун-та», физ., астрон., № 5, 1968.

Поступила в редакцию 4.2 1970 г.

Кафедра радиотехники

В. С. ЗАМИРАЛОВ

НЕКОТОРЫЕ СЛЕДСТВИЯ КОНСПИРАЦИИ ДЛЯ МАТРИЦЫ плотности

Различные подходы к проблеме конспирации в процессах рождения векторных мезонов $\pi N \rightarrow \rho N$, $KN \rightarrow K^*N$ [1, 2] основаны прежде всего на данных по дифференциальным сечениям вперед [3, 4]. В то же время сейчас существует большая информация об угловых распределениях продуктов распада векторных мезонов при малых переданных импульсах и больших энергиях, которая активно используется в анализе этих реакций с помощью полюсов Редже [5].

Рассмотрим некоторые следствия для матричных элементов матрицы плотности ртми, вытекающие из соотношений конспирации и предположений относительно классификации пиона по 0 (4). В частности, значение Rep10 не согласуется с гипотезой существования простых траекторий Редже л и ле в классе III с M=1 [6].

Матрицу плотности определим в виде [7]

$$\rho_{mm'} = \left\{ \sum_{\lambda_N \lambda_{\overline{N}}} f_{\lambda_N \lambda_{\overline{N}} 0m'}^{t^*} f_{\lambda_N \lambda_{\overline{N}} 0m'}^t \right\} / \sum_{\lambda_N \lambda_{\overline{N}} \lambda_V} |f_{\lambda_N \lambda_{\overline{N}} 0\lambda_V}^t|^2, \qquad (1)$$

$$\rho_{00} + 2\rho_{11} = 1$$

где $f_{\lambda_N \lambda_{\overline{N}} 0 \lambda_V}^t$ — спиральные амплитуды *t*-канала реакций $\pi N \to \rho N$ и $KN \to k^*N$.

....

Определим амплитуды, лишенные кинематических сингулярностей по S [8],

~

$$\widetilde{f}_{\lambda_N \lambda_{\overline{N}} 0 \lambda_V}^t = \left(\sqrt{2} \sin \frac{\theta_t}{2}\right)^{-|\lambda + \lambda_V|} \left(\sqrt{2} \cos \frac{\theta_t}{2}\right)^{-|\lambda - \lambda_V|} f_{\lambda_N \lambda_{\overline{N}} 0 \lambda_V}^t, \qquad (2)$$
$$\lambda = \lambda_N - \lambda_{\overline{N}},$$

$$\widetilde{f}_{\lambda_N\lambda_{\overline{N}}0\lambda_V}^{t\pm} = \widetilde{f}_{\lambda_N\lambda_{\overline{N}}0\lambda_V}^t \pm \widetilde{f}_{-\lambda_N-\lambda_{\overline{N}}0\lambda_V}^t.$$
(3)

Эти комбинации спиральных амплитуд удобны тем, что реджевская асимптотика в *t*-канале определяется вкладами траекторий одной четности [9].

Рассмотрим процессы рождения векторных мезонов с перезарядкой $\pi p \rightarrow \rho^{\circ} n$ и $K^- p \rightarrow \overline{K^{*\circ}n}$. Они определяются вкладами траекторий (или разрезов) Редже с квантовыми числами π , A_1 , A_2 и π , A_1 , B, ρ , A_2 соответственно. При рождении векторных мезонов вперед определяющий вклад вносит спиральная амплитуда $\overline{f}_{\frac{1}{2}}^{t} \frac{1}{2}_{00}^{0}$, в кото-

рую могут входить траектории π и π , A_1 , B. Для амплитуд с $\lambda_v = 1$ можно написатьсоотношение конспирации, исходя из требования аналитичности [10] или из симметрии 0 (4), обобщенной на случай неравных масс [11]:

 $\tilde{f}_{\frac{1}{2}\frac{1}{2}01}^{t-} + i\tilde{f}_{\frac{1}{2}-\frac{1}{2}01}^{t+} = 0$ (4)

и его следствие

$$\widetilde{f}_{\frac{1}{2}\frac{1}{2}01}^{t+} = 0.$$
(5)

Выясним, какое решение справедливо для уравнения (4), тривиальное или конспиративное. Для простоты пренебрежем вкладом $\tilde{f}_{\frac{1}{2}}^{t} - \frac{1}{2}$ ог, где доминирует A_1 -тра-

ектория. В случае тривиального решения роо=1.

Из таблицы видно, что при $|t| \leq 0,2$ (гэв/с)² ρ_{00} находится в пределах $0,5 \leq \rho_{00} \leq 0,9$.

Если существующие данные правильно отражают поведение $\rho_{mm'}$ вперед, то (4) удовлетворяется нетривиальным образом. Тогда из 0 (4) следует, что вклад реджевских особенностей с M=1 отличен от нуля [11, 12]. С другой стороны, плато в дифференциальном сечении вперед $\pi^- p \rightarrow \rho^\circ n$ и пик в сечении $K^- p \rightarrow K^{*\circ} n$ [4] говорят в пользу существования вклада л-траекторни класса II с M=0. (Оставим пока вопрос, каким образом в классе II избавиться от лидирующей траектории с квантовыми числами A_1 -мезона [14].) Кроме того, $\tilde{f} \stackrel{t}{=} \frac{1}{2} 00$

гласуется с данными при $|t| \leq 0,2$ (Гэв/с)². Предположим, что

$$\frac{t}{\frac{1}{2}} \frac{1}{\frac{1}{2}} \frac{1}{00} = \tilde{j} \frac{t}{\frac{1}{2}} \frac{1}{\frac{1}{2}} \frac{1}{00} (M = 0) + \tilde{j} \frac{t}{\frac{1}{2}} \frac{1}{\frac{1}{2}} \frac{1}{00} (M = 1).$$
(6)

(7)

Интерференция вкладов с M=0; 1 дает отличный от нуля вклад в Rep₁₀:

$$\frac{|t| \leq 0.1(\Gamma_{36}/c)^2}{\pi p \to 2^0 n} \begin{pmatrix} 4,16 & 0.80 \pm 10 & -0.02 \pm 0.05 & -0.16 & -0.12 \pm 0.04 \\ \bar{\pi} p \to 2^0 n & 8,0 & 0.584 \pm 0.10 & 0.033 \pm 0.025 & -0.196 & -0.178 \pm 0.020 \\ \bar{\pi} p \to 2^0 n & 11,2 & 0.718 \pm 0.055 & 0.021 \pm 0.021 & -0.180 & -0.174 \pm 0.022 \\ \bar{\pi} p \to \bar{\kappa}^{*0} n & 4,1 & 0.55 \pm 0.082 & -0.033 \pm 0.067 & -0.2 & -0.070 \mp 0.051 \\ \bar{\pi} p \to \bar{\kappa}^{*0} n & 5,5 & 0.760 \pm 0.088 & 0.047 \pm 0.068 & -0.179 & -0.166 \pm 0.048 \\ \bar{\kappa} p \to \bar{\kappa}^{*0} n & 4,57 & 0.695 \pm & 0.070 \pm 0.086 & -0.185 & -0.178 \pm 0.075 \\ \bar{\kappa} p \to \bar{\kappa}^{*0} n & 10 & 0.60 \pm 0.09 & 0.16 \pm 0.04 & -0.196 & -0.210 \pm 0.060 \\ \bar{\kappa} p \to \bar{\kappa}^{*0} n & 11,2 & 0.588 \pm 0.048 & 0.040 \pm 0.034 & -0.196 & -0.118 \pm 0.022 \\ \bar{\kappa} p \to \bar{\kappa}^{*0} n & 11,2 & 0.588 \pm 0.048 & 0.040 \pm 0.034 & -0.196 & -0.143 \pm 0.026 \\ \hline \frac{Im\tilde{f} \frac{t}{1} - \frac{1}{2} \frac{1}{2} 00}{Re\tilde{f} \frac{t}{1} - \frac{1}{2} 00} (M = 0) & Im\tilde{f} \frac{t}{1} - \frac{1}{2} 01 (M = 1) \\ \hline \frac{Re\tilde{f} \frac{t}{1} - \frac{1}{2} 00}{Re\tilde{f} \frac{t}{1} - \frac{1}{2} 00} (M = 0) & Im\tilde{f} \frac{t}{1} - \frac{1}{2} 01 (M = 1) \\ \hline \end{bmatrix}$$

 $2 | Re \rho_{10} | = \sqrt{\rho_{00} (1 - \rho_{00})} | \cos (\varphi_0 - \varphi_1) |$

 Φ аза реджевской амплитуды при обмене траекторией определяется только сигнатурным множителем. Поэтому, если мезон принадлежит классу II и входит еще с конспиратором в дублет по четности в классе III, то разность фаз (фо-фі) обращается в нуль. При этом (7) плохо согласуется с опытом. Если же сам п-мезон входит в класс II, а в классе III находится пр-разрез [14], то ($\phi_0 - \phi_1$), вообще говоря, отлична от нуля.

При (ф0-ф1)≈36° значения *Re*р10 в формуле (7) хорошо согласуются с экспериментом (см. таблицу). Отсюда делаем вывод, что соотношение конспирации удовлетворяется нетривиальным образом не за счет дублета траекторией, а за счет разрезов.

Отметим, что при сделанных предположениях ρ_{1-1} обращается в нуль вперед для любого решения в (4) [5], опять в хорошем согласии с экспериментом. Анализ матрицы плотности для реакций с двойным рождением резонансов, по-видимому, еще больше позволит прояснить ситуацию. Эти реакции будут рассмотрены в другой работе. Выражаю благодарность Л. Д. Соловьеву за внимание к работе, а также

Н. П. Зотову, Е. М. Лейкину и Д. И. Минееву за интересное обсуждение.

ЛИТЕРАТУРА

- Frautchi S., Jones L. Phys. Rev., 163, 1820, 1967.
 Vecchia P. D., Drago F. Phys. Rev., 178, 1487, 1969.
 Eisner R. L., Johnson P. B. et al. Phys. Rev., 164, 1966, 1967; Poirier, Biswas N. N. et al. Phys. Rev., 163, 1462, 1967; Hyams B. D., Koch W. et al. Nucl. Phys. B7, 1, 1968.
 Schweingruber F., Derrick M. et al. Phys. Rev., 166, 1317, 1968; Kang Y. W., Phys. Rev., 176, 1587, 1969; Aderholz M., Deutschmann M. et al. Nucl. Phys., B5, 567, 1968.
 Dass G. V., Frogatt C. D. Nucl. Phys., B8, 661, 1968; B10, 151, 1969; Kaй-далов A. B., Kaphakob B. M. «Ядерная физика», 7, 152, 1968.
 Freedman D. Z., Wang J. M. Phys. Rev., 160, 1560, 1967.
 Gottfried K., Jackson J. D. Nuovo Cim., 33, 906, 1964; 34, 1841, 1964 (e).
 Wang L. L. Phys. Rev., 142, 1187, 1966.

- 8. Wang L. L. Phys. Rev., 142, 1187, 1966. 9. Gell-Mann M., Goldberger M. L. et al. Phys. Rev., 133, В 145, 1964. 10. Halpern M. B. Phys. Rev., 160, 1441, 1967. 11. Bitar K. Phys. Rev., 180, 1477, 1969; Замиралов В. С., Шепелев Г. И. «Ядерная физика», 112, 197, 1970.

12. Nath L., George D. J. Purdue University preprint, 1968. 13. Froland J., Gordon D. Phys. Rev., 177, 2500, 1969.

- 14. Bertocchi L. Phys. Lett., 27B, 212, 1968.

Поступила в редакцию 4.2 1970 r.

НИИЯФ

УДК 539.2.01.458

В. В. РЖЕВСКИЙ

ПРЕДЕЛЬНАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ КРИСТАЛЛОВ И ПЛАВЛЕНИЕ

В работе [1] было найдено уравнение границы абсолютной устойчивости кубических гранецентрированных кристаллов в рамках метода Боголюбова и квазигармонического приближения. Сравнение полученных кривых границ абсолютной устойчивости кристаллов Ne и Ar с эмпирически известными для них кривыми плавления Симона [2], проведенное в [1], указывает на малую ширину метастабильной области и возможность отождествления в хорошем приближении кривой плавления с кривой абсолютной устейчивости кристалла.

В данной работе получено уравнезие границы абсолютной устойчивости гексагональных плотно упакованных кристаллов (рассматривается, в частности, кристалл N₂), а также получены кривые границы для кубических гранецентрированных кристаллов Кг и Хе. При эгом мы исходили из работ И. П. Базарова по теории кристаллического состояния, в которых развит метод функций распределения для кристалла.

Исходя из цепочки равновесных уравнений Боголюбова [3], в работах [4, 5] получено решение уравнения для классической одночастичной функции распределения кристалла и определена конфигурационная часть его свободной энергии в квазигармоническом приближении

$$F = -\frac{3}{2} N \theta \ln (2\pi\theta) + N \frac{\theta}{2} \ln D + U_0, \qquad (1)$$